Ни США, ни Китай не заменят России Европу

Алексей Арбатов

Алексей Арбатов – российский политический деятель и ученый, доктор исторических наук, руководитель Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН), член бюро федерального совета общественного объединения «Яблоко»; ранее – депутат Государственной думы РФ первого–третьего созывов

РЖ *Уважаемый Алексей Георгиевич, события в Киргизии и на Украине показывают, что Россия может играть с Западом «в четыре руки». Может ли повториться что-то подобное в Белоруссии или в Грузии?*

Стратегия России на постсоветском пространстве состоит в том, чтобы **всемерно расширять свое экономическое, политическое и по возможности военное влияние, но не брать на себя чрезмерных обязательств**, которые могут втянуть Россию в нежелательные конфликты и стать чрезмерным бременем для ее экономики и финансов.

Тот факт, что Россия осуществила операцию в Грузии в августе 2008 года и при этом ни одно государство постсоветского пространства не признало независимость этих двух республик, означает, что Россия осталась в одиночестве. Это значит, что **серьезные фундаментальные вопросы наших отношений с соседними республиками не продуманы**.

Поэтому стратегия-то есть, но в каждом конкретном случае зачастую превалируют тактические соображения, сиюминутные планы. В Москве по инерции мыслят категориями пространства, коалиций, союзов под руководством России. Внутри постсоветского пространства одни воспринимают это как угрозу своему суверенитету, другие – как приглашение к тому, чтобы использовать Россию в качестве дойной коровы в обмен на символические жесты лояльности.

С Америкой отношения налаживаются, с Европой вроде бы тоже. А всерьез подумать над тем, как избежать повторения таких ситуаций, как в 2008 году, ни у кого нет ни времени, ни возможности. Окружающему миру не понятно, какие конкретные практические интересы у России есть в каждой соседней с Россией стране. России давно надо было бы конкретно сформулировать эти интересы. Тогда можно было бы и «в четыре руки» играть, как вы выразились.

РЖ *Со времени 2008 года сменилась администрация в США. После этого произошли события на Украине и в Киргизии, где не было конфликта между Россией и Западом. Не говорит ли это о том, что ситуация изменилась?*

Ситуация настолько динамично меняется, что, повторюсь, нет даже времени подумать о том конфликте и о его результатах. Но на Южном Кавказе заморожена тяжелая проблема, которая нам будет каждый раз мешать, в том числе в продвижении наших идей в части новой архитектуры европейской безопасности.

Проблема Косово во многом аналогичная. Косово создало прецедент, и это была большая ошибка Запада. Но треть государств ООН признали Косово как независимую страну. А нас не поддержал никто, кроме Никарагуа, Венесуэлы и острова Науру.

Да, у России улучшаются отношения с США, улучшаются отношения с Европой. И на Украине произошли позитивные изменения, напряженность спала, хотя не исключена в будущем. Но думать надо над тем, чтобы исключить повторение такого рода ситуаций на постсоветском пространстве, когда мы оказываемся в одиночестве.

РЖ *А можно ли говорить о какой-то консолидированной стратегии Европы?*

Нельзя. Но **нас это должно не утешать, а волновать**. Если бы у Европы была какая-то четкая, продуманная линия, то мы могли бы, отталкиваясь от этой линии, сформулировать свои интересы, в чем-то ее принять, а в чем-то ей противодействовать. Но **поскольку разброд и тут и там, получается общая «каша»**.

Наша экспортно-сырьевая экономика – это наша страшная проблема. И сложившийся на ее базисе сверхбюрократический государственный механизм, который не позволяет эту проблему решить, потому что он заинтересован в том, чтобы эта модель существовала, – вот наша главная трудность. Наши проблемы грозят нашему национальному существованию, суверенитету, территориальной целостности в долгосрочном плане. А европейские проблемы – это проблемы экономического кризиса, это явление цикличное, это проблемы экономического роста и переналадки отношений между двадцатью семью членами уникального содружества государств.

РЖ *Не превращает ли эта «переналадка» Евросоюз в некое подобие Pax Germanica?*

Нет. Просто у Германии самая сильная экономика в ЕС, и на нее ложится и самое большое бремя. Но нет сомнений, что Европа из этого положения выйдет. Там, где работают двадцать семь не самых глупых элит, там легче достичь правильных результатов, не принимая такие решения, которые окажутся контрпродуктивными.

РЖ *И тем не менее Евросоюз так и не стал лидером, сопоставимым с Соединенными Штатами...*

В экономическом плане – стал. По доле в мировом ВВП – стал. Что касается политической роли, то если считать, что роль государства состоит в том, чтобы влезть в войну, а потом из нее не выбраться, то да, Европа такого не сотворила. А если считать в XXI веке политической ролью государств их вклад в миротворческие операции, тогда Европа далеко впереди США. Если вы считаете авианосцы и линкоры и от этого отсчитываете роль в мире, тогда у вас будут одни результаты. А если вы будете считать новые функции, борьбу с новыми угрозами, разумную экологическую и социальную политику, то у вас будут другие критерии.

РЖ *Не видите ли вы некоей переориентации российской внешней политики в последние два года с Соединенных Штатов на Европу или наоборот?*

В последние два года как раз произошла переориентация в большей степени на США. Переговоры, новые соглашения, важные прорывы подтолкнули и Европу к более активной политике по отношению к России. После кризиса 2008 года отношения с США фактически были заморожены, мы подошли вплотную к новой холодной войне. Европа играла роль посредника, и в политическом плане у нас с Европой были более активные отношения. Потом сменилась администрация в США, началась переналадка российско-американских отношений, которые стали локомотивом политического развития. Но если считать, что основой политических мероприятий являются экономические интересы, то в этом плане никто и никогда нам Европу не заменит – ни США, ни Китай, ни тем более Иран или Нигерия. **Европа – это источник капиталовложений, главный торговый партнер, главный источник новых технологий для того, чтобы провести модернизацию экономики и изменение экономической модели**.

РЖ *Почему не видно реальных конкретных шагов со стороны Европы, которая могла бы воспользоваться перезагрузкой российско-американских отношений?*

Европа слишком занята сейчас своим собственным экономическим кризисом. Ей не до России. Сейчас в текущей политике Европы Россия на втором плане, но она никуда не денется. Мы рядом, у нас общее пространство – историческое, культурное, цивилизационное, экономическое, пространство безопасности. Только холодная война может нас разделить. Надеюсь, ее не будет.

Европа столкнулась с уникальными проблемами после очень длительного периода консолидации, роста и укрепления Евросоюза. Сейчас наступил период испытаний и необходимости сделать какой-то качественный шаг в развитии этого союза. **Я уверен, что они его сделают, Евросоюз не распадется, евро не рухнет**. Когда текущие проблемы внутри ЕС будут отрегулированы, начнется новая волна сближения и интеграции России с Европой – в этом у меня нет никаких сомнений.

РЖ *Сергей Лавров недавно призвал к тому, чтобы гуманитарной основой европейской интеграции стал Совет Европы. Насколько это реальная инициатива?*

Евросоюз был и останется центром всего европейского пространства. И Россия будет постепенно сближаться с этим центром. Войти в ЕС для России в обозримый период будет едва ли возможно, потому что слишком отличается экономика. Но **если вы посмотрите на все наши провозглашаемые планы модернизации экономики, то они, по существу, предполагают создание в России таких условий, которые сделают ее объединение с Евросоюзом вполне логичным шагом**.

РЖ *А готова ли Европа пустить к себе Россию?*

Пока не готова. Но потому, что и Россия к этому не готова. Россия – огромная страна. Это будет интеграция на двусторонней основе, когда Россия будет открываться для Европейского союза, а Евросоюз – для России. ■

Беседовал Борис Волхонский